

УДК 811.111'42
ББК 81.052.81.2 АнГ

О.С. Гришечко
А.С. Акопова
Е.Г. Гришечко

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКОВОЙ ПУРИЗМ: ИСТОРИЯ, РАЗВИТИЕ, КРИТИКА

Языковой пуризм как направление лингвистической мысли описывает практику идентификации и признания некоторой разновидности языка как более совершенной в структурном плане в сравнении с другими его разновидностями. Лингвистическая протекция ассоциируется с охраной некоего абстрактного, классического, консервативного идеала языка и выполняет, в первую очередь, регулирующую функцию. Сторонники пурификации английского языка отстаивают идею защиты «чистого языка», у которой, однако, есть и противники.

Ключевые слова: *языковой пуризм, чистоязычие, лингвистический протекционизм, пурификация языка, охрана языка, диалект, пурист, антипурист.*
DOI: 10.18522/1995-0640-2015-4-185-192

Гришечко Овсання Саввична – канд. психол. наук, доцент, заведующая кафедрой межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: +7(928)-616-17-14
E-mail: os-sfedu@yandex.ru

Акопова Ася Саввична – канд. пед. наук, доцент кафедры английского языка гуманитарных факультетов Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: +7(961)293-58-68
E-mail: rsu-akopova@yandex.ru

Гришечко Елизавета Георгиевна – канд. филол. наук, доцент Бюро переводов «Открытый мир»
Тел.: +7(904)340-21-21
E-mail: Hobbit-elanor@yandex.ru

© Гришечко О.С., Акопова А.С.,
Гришечко Е.Г., 2015.

Термины «языковой пуризм», «чистоязычие», «лингвистический протекционизм» входят в одно семантическое поле, описывающее практику определения или признания отдельной разновидности языка в качестве более «чистой» или совершенной в структурном плане в сравнении с другими его разновидностями. Языковой пуризм получил официальный статус актуального лингвистического явления в рамках языковых академий, в частности эта проблематика поднималась членами самой старой лингвистической академии в мире – академии *la Crusca*, основанной во Флоренции в 1583 г. Решения, принимавшиеся учеными этого научно-исследовательского института, часто имели законодательную силу.

Деградация языка, субъективно определенная пуристами или объективно существующая, может выражаться в изменениях вокабуляра, синкретизме грамматических элементов, избытке заимствованных слов, а также в некоторой степени слияния с языком-соседом, носители которого являются представителями культурно или политически доминирующей нации. Именно борьба с подобными последствиями языковой трансформации лежит в основе языкового пуризма, призванного «охранять» некий абстрактный идеал языка, базирующийся на классических, одобренных, консервативных логиках, системах и грамматиках. Такая интерпретация, в основу которой положены принципы защиты языка от «агрессии» других языков и «консервации» национального духа, обуславливает наличие

в ряду синонимичных понятий термина «лингвистический протекционизм», который, в свою очередь, нередко выступает в качестве компонента государственной языковой политики.

Строго говоря, два родственные языка или две разновидности языка пребывают в отношениях прямой конкуренции, воплощая дуализм «более сильный – менее сильный», «доминирующий – периферийный». Носители более сильного языка могут охарактеризовать оппонирующий язык как релевантный «диалект», подразумевая его зависимость, несамостоятельность, обусловленность. Защитники такого «диалекта», в свою очередь, будут прилагать усилия, чтобы доказать абсолютную автономность своего национального средства вербальной коммуникации.

Учитывая, что близкородственные языки зачастую отличаются тенденцией к смешиванию, такое лингвистическое уподобление нередко нивелируется посредством использования разных систем письма или правописания. Например, молдавский и румынский языки идентичны практически во всех отношениях с одним только существенным отличием: молдавский использует кириллицу, а румынский – латиницу.

Согласно Дж. Томасу, языковой пуризм – универсальный феномен, охватывающий самые разнообразные функциональные языковые процессы, и может быть классифицирован в соответствии с узконаправленной ориентацией протекционистской деятельности. Автор выделяет следующие типы пуризма:

- архаический (воскрешение классических языковых форм, ассоциирующихся с расцветом литературы);
- этнографический (идеализация народных сказаний и диалектов);
- элитарный (формализация языка, сопряжение с языком элиты);
- реформистский (максимальный отход от традиций прошлого);
- патриотический (минимизация или исключение иноязычных элементов) [Thomas, p. 65].

Разнообразие направлений «очищающей» языковой деятельности указывает, в свою очередь, на многообразие целей, преследуемых пуристами. В общем виде эти цели могут быть сведены к следующим:

- защита разборчивости, артикуляционной доступности современных концептов для широких групп пользователей языка посредством унификации общеизвестных, распространенных слов и выражений (например, *backing* вместо *sustainment*);
- объединение групп пользователей языка посредством минимизации некоторых региональных или профессиональных лингвистических особенностей, могущих способствовать социальному разобщению между индивидами или подгруппами в рамках одной общественной структуры;
- охрана языка от внешних угроз, таких как засилье иностранной мысли и иноязычной лексики, зачастую ставящей под удар словарную и ментальную составляющие деятельности населения, а также некоторую языковую и мыслительную наследственность;

- повышение престижа национального языка и культуры;
- установление некоторых изолирующих границ, ориентированных на лингвистическую консервацию.

Степень интенсивности пуристской деятельности может варьироваться в разных обществах в зависимости от приоритета отдельных задач, политических ориентиров, доминирующих в стране релевантного языка, потенциала ответной реакции со стороны пользователей языка, уровня патриотичности и самосознания народа и т.д.

В случае *маргинального действия*, пуризм никогда не становится ценностным компонентом сознания языкового сообщества, представители которого остаются открытыми разнообразным источникам внешней информации и отличаются некритичным мышлением (например, русский, польский, японский).

При *умеренном воздействии* имеют место сдержанные настроения в течение долгого периода времени (например, испанский, французский, португальский, итальянский).

Регулирующее воздействие провоцирует немедленную реакцию на потенциально опасную тенденцию в развитии стандарта языка и соответствующую корректирующую деятельность (например, датский, шведский, голландский, словацкий).

В случае *эволюционного воздействия*, пуризм зарождается на ранней стадии развития письменного языка, что означает отсутствие каких-либо радикальных трансформаций во времени – протекционная деятельность достигает пика в процессе стандартизации, после чего ее интенсивность снижается (например, венгерский, финский, эстонский, иврит, хорватский, словенский).

При *колебательном воздействии* имеют место повторяющиеся перепады между выраженным пуризмом и более толерантными настроениями (например, немецкий, чешский, идиш).

Стабильное воздействие подразумевает отсутствие каких-либо флуктуаций интенсивности пуристических реакций, которые всегда являются ценностью языкового сообщества (например, арабский, тамильский, исландский).

В случае *революционного воздействия* имеет место резкий отказ от одной степени воздействия в пользу другой (например, турецкий).

Какой бы ни была степень интенсивности протекционистской деятельности, она может быть сопряжена с пурификацией лексических (противостояние заимствованиям), орфографических (отстаивание форм написания), морфологических (окончания, склонения), синтаксических и фонетических (защита оригинального звучания) элементов.

Пуристический подход к развитию английского языка горячо обсуждается на протяжении уже нескольких веков и поддерживался такими выдающимися личностями, как Д. Кристалл, Ч. Диккенс, Т. Харди, У. Барнс, Дж. Орвелл и др.

Как известно, история становления английского государства оказала более чем значительное влияние на формирование облика нацио-

нального языка, впитавшего в себя кельтскую, латинскую, скандинавскую и французскую лексику. С притоком вокабуляра языков народов-завоевателей приходили и писатели, призывавшие к противостоянию подобным тенденциям, очищению исконного английского языка.

К характерным литературным произведениям, подтверждающим стремление современников того периода к распространению исконного английского языка, относится, например, трактат XI в. под названием «Ормулум», авторство которого принадлежит церковному служителю по имени Ормин. В произведении, являющим собой уникальный образец языка того времени, детально зафиксированы стандарты орфографии и произношения, существовавшие непосредственно после норманского завоевания. Ормин использовал особую систему правописания, а также строгий поэтический метр, разъясняющий падение ударения на определенный слог. Многие современные работы, посвященные восстановлению среднеанглийского языка, ссылаются именно на этот литературный источник.

Другой английский монах и поэт XIII в. Лайамон составил на основе ряда произведений стихотворную историю Британии, которая получила название «Брут». Эта героическая поэма носила подчеркнуто антинорманский характер, что акцентировалось, помимо прочего, языком повествования, коим стал чистый английский XIII в. в противовес старофранцузскому.

В XIV в. измышления другого английского клирика Д. Майкла из Нортгейта подарили миру произведение *Ayenbite of Inwit*, которое можно перевести как «Угрызения совести». Эта работа явила собой чрезвычайно важный памятник языка, ценный источник информации для реконструкции лингвистической истории южной Англии, а также один из ранних примеров лингвистического пуризма в английском языке. Стремление автора к использованию исконно английского вокабуляра отражено уже в названии трактата: *ayenbite* и *inwit* оба представляют собой буквальный перевод латинских слов, и даже *amen* переводится в тексте произведения как *zuo by hit (so be it)*.

В XVI в. английский профессор Дж. Чик внес вклад в движение за пурификацию английского языка, предложив говорить *crossed* вместо *crucified*, *gainrising* вместо *resurrection*, *luned* вместо *lunatic*, *hundreder* вместо *century*. Ученый писал: «Я придерживаюсь мнения, что наш собственный язык должен быть чистым и подлинным, несмешанным с другими языками. Иначе мы будем занимать, но не расплачиваться за то, что одолжили, и со временем это нас обанкротит».

В ответ многие писатели предприняли попытки воскрешения старинных английских слов (*gleeman* вместо *musician*, *sicker* вместо *certainly*, *inwit* вместо *conscience*, *yblent* вместо *confused*) или создания новых слов на основе германских корней (*endsay* вместо *conclusion*, *yeartide* вместо *anniversary*, *foresayer* вместо *prophet*). Однако немногие из таких лексем являются сегодня общеупотребительными.

В своей работе 1989 г. под названием *Uncleftish Beholding* писатель-фантаст П. Андерсон анализировал основы атомной теории, оперируя лишь исконным германским лексиконом (такой стиль написания научных текстов был впоследствии назван «андерсаксонским»), а в 2009 г. Д. Коули опубликовал статью под заголовком «Как бы мы говорили, если бы английский победил в 1066», в которой автор предпринял попытку адаптировать некоторые древнеанглийские слова к современной орфографии.

Другой пурист XIX в. Г. Хопкинс писал в 1882 г.: «Хочется плакать, стоит только задуматься о том, каким мог бы быть английский язык сейчас, ибо красота его теряется сегодня за нехваткой чистоты» [Hopkins].

В 1946 г. Дж. Оруэлл в эссе «Политика и английский язык» написал, что рассматривать латинские и греческие слова как более величественные в сравнении с исконно саксонскими – удел «плохих писателей» [Orwell], а его современник Л. Холландер перевел собрание древнескандинавских стихотворений «Старшая Эдда» с использованием слов исключительно германского происхождения.

В 1966 г. П. Дженнингс опубликовал серию статей в британском еженедельном журнале *Punch* в честь 900-й годовщины норманского завоевания, в которых он рисовал судьбу Англии, какой она могла бы быть без вторжения захватчиков, и рассуждал о языке *Anglish*, который мог бы стать языком Шекспира.

Известным сторонником английского языкового пуризма был английский писатель XIX в., поэт и филолог У. Барнс, который пропагандировал использование родных слов и создавал новые на основе староанглийских корней (*speechcraft* вместо *grammar*, *birdlore* вместо *ornithology*, *foreelders* вместо *ancestors*, *bendsome* вместо *flexible*). У. Барнс посвятил свою жизнь восстановлению и «ремонту» английского языка, реформа которого имела для исследователя ключевое значение

Впервые интерес У. Барнса к языковому пуризму отразился в его статье, опубликованной в журнале *Gentleman's Magazine* в возрасте 20 лет. Автор пишет: «Большинство прихожан не понимают и половины проповедей, а молодежь не понимает и четверти от прочитанного. Это создает большие трудности и препятствия для учителей и заставляет учеников учить слова, вместо осмысления информации. Народ должен говорить на родном языке, но как можно говорить правильно, когда школа учит латинизированному английскому?» [Barnes, 1830, p. 502].

Таким образом, У. Барнс выражает беспокойство не только недоступностью Слова Божьего для народа, но и деструктивным вмешательством заимствований в педагогические процессы. Возмущение автора пагубным воздействием «латинизированного английского» привело к публикации грамматических справочников (*Outline of English Speech-Craft*) и философских трактатов (*Outline of Rede-Craft (Logic) with English wording*).

Его точку зрения разделяет и П. Грейнджер, заявляющий, что «любовь преподавателей к заумным словам оказала крайне негативное вли-

яние на простой англоговорящий народ, оставив его позади, ведь именно такие слова формируют ментальный классовый барьер» [Gillies, 2005, p.146–148].

У. Барнс писал: «В английском языке от чистоты нередко отказываются в пользу некоей элегантности. Вместо использования общеупотребительного *I will not be put upon* мы склонны прибегать к более высокому *I will not be imposed upon*, хотя слово *imposed* происходит от латинского *impositum*» [Barnes, 1847, p. 19].

Такое контрастирование «чистоты» и «элегантности», «общеупотребительного» и «высокого» языка дает основание критикам называть У. Барнса «самым консервативным и обстоятельным пуристом XIX века» [Geers, p. 103].

Стоит отметить, что пуристы, защищающие общую идею пурификации языка, все же нередко расходятся во мнениях. Так, например, сторонники очищения языка соглашались с тем, что заимствованная лексема *logic* должна быть заменена, однако под вопросом остается проблема выбора подходящего субститута, коим может стать слово *witcraft* (по предложению Р. Левра) или *redecraft* (предложенное У. Барнсом) или другое. Тот же вопрос возникает при выборе подходящего языкового средства выражения отрицания (богослов Н. Фэйерфакс предлагал *unsay* [Fairfax], Р. Леввер настаивал на *naysay*) и замены существующего *preface* (который Н. Фэйерфакс, У. Барнс и Р. Леввер предлагали заменить соответственно на *fore-speech*, *fore-note* и *foresay*).

Кроме того, сойдясь во мнении о том, что конструирование «чистого» языка должно быть основано на использовании ресурсов староанглийского языка и местных английских диалектов, пуристы зачастую не согласны в том, какой именно родственный язык должен быть использован в качестве модели при «англинизации» зарубежных терминов в отсутствие староанглийской модели. У. Барнс, например, обращался к фризскому и немецкому, в то время как П. Грейнджер предпочитал использовать скандинавские языки. П. Грейнджер, помимо прочего, призывал к менее радикальному подходу к пурификации, полагая, что некоторые слова французского происхождения, прочно укоренившиеся в английском языке (такие как *train*, *pride*, *single*, *simple*, *urge*, *type*, *place*, *power*, *bottle*, *pure*, *clear*, *common*, *person*, *manner*, *second*, *paper*, *price* и др.), имеют право на существование [Gillies, 1994, p. 147].

Можно сказать, что пуристические идеи в сфере языковых реформ не всегда оказывали желаемое воздействие и также не всегда находили отклик как среди простого народа, так и среди деятелей культуры, искусства и политики. Часто эти идеи рассматривались как излишне навязчивые, иногда эксцентричные.

Т. Макартур полагает, что «сегодня среди критиков английского языка открытых пуристов на самом деле мало, а сам термин “пуризм” рассматривается как негативный, превращая его приверженцев в дошных экстремистов» [McArthur, p. 480].

Антипуристы отмечают также, что присутствие заимствованных слов может привести в язык средства выражения большего диапазона значений. И хотя такой аргумент не всегда отражает истинное положение дел (иногда заимствования не дополняют, а лишь вытесняют родные слова, а тонкие значения могут быть выражены не только через лексические средства), он, тем не менее, остается весомым.

Литература

- Barnes W.* An Outline of English Speech-craft. London: Kegan Paul, 1878.
Barnes W. An Outline of Redecraft (Logic) with English Wording. London: Kegan Paul, 1880.
Barnes W. Early England and the Saxon English. London: John Russell Smith, 1869.
Barnes W. Poems of Rural Life in the Dorset Dialect. London: John Russell Smith, 1847.
Barnes W. The Song of Solomon in the Dorset Dialect. From the authorised English version. London: George Barclay, 1859.
Barnes W. Corruptions of the English Language. Gentleman's Magazine. Issue 147, 1830.
Donoghue D. England, their England: Commentaries on English Language and Literature. Berkeley: University of California Press, 1989.
Fairfax N. A Treatise on the Bulk and Selvage of the World. London: Robert Boulter, 1674.
Geers M. A Comparative Study of Linguistic Purism in the history of England and Germany. Berlin: Walter de Gruyter, 2005.
Gillies M. Percy Grainger's Word Games. Meanjin, 2005.
Gillies M. The All-Round Man: Selected Letters of Percy Grainger. Oxford: Oxford University Press, 1994.
Hopkins G. The Letters of Gerard Manley Hopkins to Robert Bridges. London: Oxford University Press, 1935.
McArthur T. The Oxford Companion to the English Language. Oxford: Oxford University Press, 1992.
Orwell G. Politics and the English Language. Horizon, 1946.
Thomas G. Linguistic Purism. London: Longman, 1991.

Grishechko O.S., Akopova A.S., Grishechko E.G. (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation)

English linguistic purism: history, development, criticism

Linguistic purism as an area of linguistic analysis describes the practices of identification and acknowledgement of a certain language variety as more structurally advanced as compared to its other varieties. Linguistic protection is associated with preservation of some abstract, classical, conservative linguistic ideal and performs the regulatory function, above all. The puristic approach to the development of the English language has been subjected to heated debate for several centuries and is reflected in both scientific research and literary texts. Supporters of purification of

the English language champion the idea of protection of “pure language”. The idea, however, is actively criticized by opponents.

Key words. *Linguistic purism, pure language, linguistic protectionism, linguistic purification, language protection, dialect, purist, antipurist.*

Grishechko Ovsanna Savvichna – candidate of psychology, professor assistant, head of cross-cultural communication and methodology of the English language teaching dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication of Southern Federal University. Ph.: +7(928)-616-17-14; e-mail: os-sfedu@yandex.ru

Akopova Asya Savvichna – candidate of pedagogy, professor assistant. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication of Southern Federal University. Ph.: +7(961)293-58-68; e-mail: rsu-akopova@yandex.ru

Grishechko Elizaveta Georgievna – candidate of philology, professor assistant. Translation bureau “Open world”. Ph.: +7(904)340-21-21; e-mail: Hobbit-elanor@yandex.ru